

УДК 343.2/.7

Берсенеv Евгений Валерьевич

Уральский юридический институт МВД России

Факультет подготовки следователей

Россия, Екатеринбург

berevgart@mail.ru

Bersenev Eugene Valerievich

Ural Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia

Faculty of Investigator training

Russia, Ekaterinburg

ОТНОШЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ЯВЛЕНИЮ «ВЕБКАМ»

Аннотация: в статье приводится анализ на явление «вебкама» относительно уголовного законодательства Российской Федерации, приведена общественная опасность явления, изучена судебная практика, а также дан авторский комментарий на трактовку и толкование явления. Автором даны рекомендации общего характера для законодателя и других органов государственной власти. Сделаны выводы о невозможности вменения ст. 242 за действия, связанные с явлением «вебкама». Предложены направления дальнейшего изучения и исследования «вебкама» со стороны юриспруденции.

Ключевые слова: явление «вебкама», квалификация, порнография, online трансляция, уголовное право.

THE RELATION OF THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE PHENOMENON OF "WEBCAM"

Annotation: the article provides an analysis of the phenomenon of "webcam" in relation to the criminal legislation of the Russian Federation, the public danger of the phenomenon is given, judicial practice is studied, and the author's commentary on the

interpretation and interpretation of the phenomenon is given. The author gives general recommendations for the legislator and other public authorities. Conclusions are drawn about the impossibility of imputing article 242 for actions related to the phenomenon of "webcam". The directions of further study and research of "webcam" from the side of jurisprudence are proposed.

Key words: the phenomenon of "webcam", qualification, pornography, online broadcast, criminal law.

Вебкам-индустрия – новая интерпретация предоставления интимных услуг в цифровом пространстве. Развитие информационных технологий и масштабное распространение их среди населения стран, дало возможность активного внедрения явления Вебкам в массовое коммерческое предприятие. Особую популярность эта сфера обрела во время распространения COVID-19 на фоне перехода на дистанционный формат работы. [3, с.17]

Так, «Вебкам» (вебкам моделинг) - определенный вид предоставления услуг с целью получения прибыли, посредством трансляции эротического или порнографического контента в онлайн режиме с элементами общения, где модель, оказывающая услугу, не может видеть пользователя. По причине, высокой вариативности данного явления, могут быть некоторые отклонения, однако приближенность позволяет проследить сущность. Представляет усреднённый вариант между проституцией и созданием порнографического материала.

Децентрализованность «вебкама» и ее разнообразие позволило индустрии стать неподконтрольной и нерегламентированной деятельностью. Государство в лице законодателя не поспевает за изменяющимся миром и не дало должной правовой оценки для «вебкама».

Попытки «серого» бизнеса представить вебкам-студии в качестве легального бизнеса, так называемые «иммерсивные театры», сводятся к лояльному отношению общественности и снятию общественной опасности с

потенциально угрожающего национальной безопасности явления в следующих проявлениях:

Аспекты связанные с шантажированием персональными данными рядовых работников «вебкама»;

Распространение порнографии: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"); в) с извлечением дохода в крупном размере, путём трансляции (что будет раскрыто далее);

Создание детской порнографии, ее распространение через «приватные комнаты» на площадках вебкама;

Извлечение дохода незаконным способом в обход налоговых служб и других регистрационных органов.

Названное выше позволяет трактовать «вебкам» как виновно совершенное общественно опасное деяние. Однако, состав преступления вызывает вопросы и проблему квалификации «вебкама».

В отечественном уголовном праве понятие «вебкам» наравне с присущими ему признаками не используется, исходя из этого квалифицировать «вебкам» как преступление не представляется возможным. В некоторых научных трудах явление «вебкам» рассматривается как «распространение порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети Интернет» [1, с.16], «участие в зрелищных мероприятиях порнографического характера в сети Интернет».[5, с.45] При этом первый вариант наиболее приемлем, так как использование «трансляции online» является признаком, не позволяющим российскому суду квалифицировать «вебкам» по статьям 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов».

Признак публичности с одной точки зрения является наиболее очевидным, однако рассматривая в технической точки зрения анонимность и

отсутствие привязки к определенной личности мембера («мембер» - пользователь услуг «вебкама»), а значит частное пространство «приватной комнаты на вебкам платформе» (специальные сайты для «вебкама») не позволяют преставить его объективной стороной для нанесения ущерба объекту ст.242 УК РФ «психическому здоровью населения и общественной нравственности».

Частой ошибкой правоохранителя за незнанием технической стороны явления «вебкам» является определение, что вебкам модель или администратор вебкам-студии организуют запись онлайн-трансляции выступления, поэтому вменение уголовной ответственности приписывается в отношении последних. Однако, фиксацией на материальном носителе, как на собственном накопителе, так и на «облачном» занимаются мемберы, в отношении которых и должно проходить уголовное преследование по п. б ч. 3 ст. 242 УК РФ «совершенное с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)). Привлечение к уголовной ответственности мембера хоть и создает факт раскрытия дела, но общественная опасность деятельности вебкам-индустрии не исчезает. [4, с.43]

Теория уголовного права позволяет квалифицировать «вебкам» как преступление по ст. 242 УК РФ только при осуществлении фиксации на материальном носителе «трансляцию online».

Практическая составляющая, она же судебная практика противоречива. Так рассматривая материалы уголовного дела, суд первой инстанции, установил «признать виновным гражданина ЧКА и осудить, по п. «б» ч.3 ст.242 УК РФ к 3 годам лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на основании ст.73 УК РФ назначенное наказание считается условным с испытательным сроком 2 года.»

Однако суд апелляционной инстанции, в лице судебной коллегии, определил: приговор суда в отношении ЧКА отменить.

Особое внимание обращается на то, что «уголовная ответственность, предусмотренная ст.242 УК РФ, наступает лишь за действия связанные с изготовлением с целью распространения или распространением порнографических материалов, сама по себе демонстрация одним человеком сексуальной стороны своей жизни в режиме реального времени «он-лайн» посредством сети Интернет неопределенному количеству лиц (например, организация порнографического шоу), может рассматриваться как совершение уголовно наказуемого деяния в рамках ст. 242 УК РФ только на основании заключения экспертов, располагающими специальными познаниями в области ряда социальных наук».

Умысел распространения является конструктивно обязательным для ст. 242 УК РФ. Так онлайн-трансляция вебкам явления без ведения записи (фиксации), либо ведение записи, но без ведома вебкам-модели, на материальный носитель, не предполагает несения вебкам-моделью несения уголовно-правовой ответственности. При этом факт демонстрации материалов порнографического содержания не отрицается и по заключению судебной экспертизы признается таковым.

Умысел ведения онлайн-трансляции был признан как хозяином вебкам-студии, так и самой вебкам-моделью «из показаний как самого ЧКА, так и свидетелей ФИО2 и ФИО4 следует, что осужденный был заинтересован в вознаграждении за работу, которая заключалась в общении с клиентами в Интернете, выполнении просьб, эротических шоу...».

Рассматривая судебную практику, профессор Р.Д. Шарапов вывел, что «вебкам» может быть рассмотрен как совершение уголовно наказуемого деяния в рамках ст. 242 УК только на основании заключения экспертов, располагающих специальными познаниями в области ряда социальных наук. [3, с. 48]

По результатам проведенного теоретического анализа и изучения судебной практики относительно уголовно правовой характеристики явления «вебкама» следуют следующие заключения и рекомендации:

Уголовной ответственности за фиксирование (запись) на материальный носитель или «облачное» хранилище online трансляции «вебкама», подлежит лицо, осуществившее эту запись, т.е. мембер или администратор сайта или студии;

Вменению уголовной ответственности не подлежит лицо, ведущее «вебкама» online трансляцию без осуществления записи (фиксации);

Критерий общественной опасности не исчезает, а следовательно необходима доработка уголовного закона, в частности установить момент совершения преступления не с момента фиксации на материальный носитель или «облачное» хранилище, а с момента начала демонстрации неопределенному лицу или кругу лиц содержимого выступления «вебкама» с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») через специальные платформы для «вебкама»;

Установить ряд международных соглашений, направленных на правовое регулирование деятельности «вебкама», для однородной квалификации, механизма раскрытия и доказывания связанных с этим преступлений;[2]

Рассмотреть явление «Вебкама» относительно других статей уголовного закона, направленных на противодействие незаконной предпринимательской деятельности, а также с точек зрения раскрытия, доказывания и превенции правонарушений, вызываемых явлением «Вебкама».

Список литературы:

1. Заирная, М. М. Квалификация распространения порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети "интернет" / М. М. Заирная // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 16-22.

2. Рожкова, М. А. Право в сфере Интернета: Сборник статей / Ответственный редактор М.А. Рожкова - Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2018. - 528 с. - (Анализ современного права) - ISBN 9785835414178.

3. Смирных, С. Е. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией как гарантия предупреждения торговли детьми / С. Е. Смирных // Российская юстиция. – 2020. – № 12. – С. 16–19. – ISSN 0131-6761.

4. Хромов, Е. В. Границы иных действий сексуального характера / Е. В. Хромов // Законность. – 2021. – № 1(1035). – С. 40-44.

5. Шарапов, Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов / Р. Д. Шарапов // Законность. – 2021. – № 8(1042). – С. 43-48.